

Материалы к лекциям
по диалектическому
и историческому
материализму

Т. К. Ашук

ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
БУРЖУАЗНОЙ
СОЦИОЛОГИИ

Г. К. АШИН

ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
БУРЖУАЗНОЙ
СОЦИОЛОГИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»

Москва — 1960

Работа состоит из двух выпусков. В I выпуске критически рассматриваются основные направления современной буржуазной социологии в их историческом и логическом развитии.

Раскрываются специфические черты, присущие каждому из этих направлений, и вместе с тем вскрываются общие черты буржуазной социологии.

Во II выпуске дается систематическая критика распространенных в современной буржуазной социологии теорий «социальной стратификации» и «социальной мобильности», «элиты», «народного капитализма», буржуазной философии истории, политической социологии и др.

Введение

Современная эпоха — эпоха гигантских, всемирно-исторических социальных изменений. Ее основным содержанием является закономерная смена капитализма социализмом, упадок и загнивание капитализма, непрерывное укрепление и восходящее развитие мировой социалистической системы. Сфера господства капитализма непрерывно сужается. Народы колониальных и зависимых стран, ранее бывших вотчиной империализма, ныне сбрасывают с себя цепи колониального рабства; под ударами национально-освободительной борьбы народов рушится позорная система колониализма. В капиталистических странах все шире разворачивается классовая борьба рабочего класса, трудящихся масс против антинародной политики монополий.

С каждым годом укрепляется мировая социалистическая система, стремительно растет ее экономическое могущество; к 1965 г. социалистические страны будут производить более половины мировой промышленной продукции. Особенно велики успехи советского народа, первым в истории человечества проложившего путь к новой жизни. Грандиозные успехи, достигнутые советским народом в развитии экономики и культуры, создали возможность для вступления нашей страны в новый исторический период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Величественная программа коммунистического строительства начертана в исторических решениях XXI съезде КПСС, который подвел итоги выдающихся побед социализма в нашей стране и раскрыл перспективы развития советского общества. Характеризуя современный этап истории, Н. С. Хрущев говорил в докладе на XXI съезде КПСС: «Социализм вполне доказал свое полное превосходство над капитализмом в темпах развития производства. Теперь мы вступаем в новый этап экономического соревнования с капитализмом. **Ныне задача состоит в том, чтобы добиться перевеса социалистической системы над капиталистической системой в мировом производстве, превзойти наиболее развитые капиталистические страны по производительности общественного труда, по производству**

продукции на душу населения и обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень»¹.

Всемирно-исторический процесс смены капитализма социализмом неизбежно находит свое отражение и в идеологической области, в борьбе социалистического и буржуазного мировоззрений. Современный период — это период острейшей борьбы между идеологией империалистической буржуазии, стремящейся задержать ход общественного развития, отстоять отживший капиталистический строй, и революционной идеологией рабочего класса. Как отмечается в решениях XXI съезда КПСС, борьба с современной буржуазной идеологией, разоблачение ее антинаучной реакционной сущности является одной из важнейших задач наших идеологических работников.

Мы глубоко уверены в огромных преимуществах социалистической системы хозяйства перед капиталистической и знаем, что в мирном соревновании капитализма и социализма победа будет неминуемо на нашей стороне.

Генеральный курс нашей внешней политики — это курс на мирное сосуществование государств с разными общественными системами. Но, как еще раз подчеркнул XXI съезд КПСС, курс на мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств отнюдь не означает прекращения или ослабления борьбы с реакционной буржуазной идеологией. Наше движение к коммунизму неизбежно сопровождается усилением борьбы с буржуазной идеологией во всех ее проявлениях.

Многие буржуазные идеологи и ревизионисты заявляют, что мирное сосуществование между двумя странами должно распространяться также и на область идеологии. Так, французский социолог Р. Арон стремится изобразить мирное сосуществование как некое сглаживание идеологических различий, как сближение капитализма и социализма. Попытки идеологов буржуазии потребовать от марксистов-ленинцев распространения сосуществования и на область идеологии — лишнее доказательство того, что у империалистической буржуазии растет страх перед будущим, неуверенность в способности буржуазных идеологов противостоять силе марксистских идей.

Коммунисты открыто заявляют о том, что примирение социалистической и буржуазной идеологий — это реакционная утопия. «В вопросах идеологии, — указывает Н. С. Хрущев, — мы твердо стояли и будем стоять, как скала, на основе марксизма-ленинизма. Идеологические вопросы нельзя решать силой, нельзя идеологию, господствующую в одном государстве, навязывать другому государству. Никто из здравомысля-

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 69—70.

щих людей никогда не признавал, что идеологические споры или вопросы о государственном устройстве тех или иных стран должны решаться войной»¹. Коммунисты глубоко убеждены в том, что ход исторического развития неминуемо ведет к победе коммунизма во всем мире. Победа социализма над капитализмом — закономерный и естественный результат развития человеческого общества. Главное условие мирного сосуществования между двумя мировыми системами — удерживаться на позициях идеологической борьбы, не пуская в ход оружия. Исторический спор о том, какая общественная система и какая идеология лучше и жизненнее, должен решаться не военными, а мирными средствами — таков был лейтмотив выступлений Н. С. Хрущева во время его исторической поездки в США.

Буржуазная социология на службе монополий

Буржуазная идеология, сформировавшаяся в основном в XVI—XVIII вв., в период смены феодализма капитализмом, в период становления капитализма играла прогрессивную роль в борьбе с феодальной идеологией. Но со временем, когда явственно обнажились противоречия капиталистического способа производства, с развитием классовой борьбы пролетариата буржуазная идеология превращается в реакционную силу, в препятствие для поступательного развития общества.

~~С тех пор как развитие капиталистического общества~~

нополий. Она обслуживает империалистическую буржуазию реакционными идеями, направленными на защиту капиталистического способа производства. Все школы и направления современной буржуазной социологии служат целям оправдания классового господства монополистической буржуазии, оправдания ее реакционной политики.

Известно, что идеология господствующего класса является господствующей идеологией в обществе. В ней отражаются существующие в обществе производственные отношения, и поэтому она закрепляется в сознании людей также и в силу привычек, традиций. Буржуазная идеология старше пролетарской и обладает гораздо большими средствами пропаганды в капиталистическом обществе. Это дает буржуазной идеологии возможность при некоторых условиях опутать ложью народные массы, подчинить их в определенный период своему влиянию. Поэтому борьба с ней требует серьезных усилий со стороны рабочего класса и его партии. Эта борьба — одна из необходимых форм классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

В эпоху империализма — загнивающего, умирающего капитализма — буржуазная социология, как и буржуазная идеология в целом, носит глубоко реакционный характер. Она видит свою основную задачу в том, чтобы теоретически обосновать господство кучки монополистов над народом и узаконить ее привилегии, оправдать эксплуатацию и угнетение трудящихся масс.

Усиление реакционного характера современной буржуазной социологии отражает те глубокие социальные процессы, которые происходят в странах капитала. Это прежде всего растущее засилье монополий. Ныне несколько сот крупнейших монополий главных капиталистических стран контролируют более половины производства капиталистического мира. Монополистическая буржуазия, безраздельно хозяйничающая в экономике современного капиталистического общества, захватывает полное господство и в политической области. Как указывал В. И. Ленин, монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни¹. Весь основной пропагандистский аппарат, столь обширный и разветвленный в настоящее время, также оказывается в полном подчинении монополий. Империалистическая буржуазия имеет в своем распоряжении печать, радио, литературу, искусство, школу, кафедры университетов, церковь и другие средства пропаганды и использует их для того, чтобы обмануть трудящиеся массы, отвлечь их от революционной борьбы. При помощи этих средств пропаганды монополистическая буржуазия стре-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 225.

мится отравить сознание широких народных масс ядом расизма и космополитизма, геополитики и неомальтузианства.

О том, каковы роль и характер современной американской социологии, красноречиво свидетельствуют данные, приведенные недавно в журнале «Эспри». Из них видно, что свыше 70% всех средств, потраченных в США на социологические исследования, внесены крупным капиталом — промышленными корпорациями или филантропическими организациями, четверть средств — государством¹. А кому не известно, что музыку заказывает тот, кто за нее платит...

Буржуазия кровно заинтересована в том, чтобы отношения жестокой эксплуатации человека человеком, господствующие в капиталистическом обществе, были замаскированы, чтобы приниженное положение миллионов трудящихся при капитализме получило свое теоретическое, моральное и религиозное оправдание. Поэтому особенностью современной буржуазной идеологии, в том числе социологии, является искаженное, превратное изображение ею общественных отношений. Из всех сил идеологи империализма борются против научного освещения общественной жизни, так как оно представляет угрозу самому существованию капитализма. Поэтому для современной буржуазной социологии характерны ложь, лицемерие, попытки ввести в заблуждение народные массы.

Современные буржуазные идеологи, как правило, маскируются под «либералов», «прогрессистов» и даже «революционеров». Один из виднейших американских философов, ярый идеалист Дж. Сантаяна, отрицавший существование объективного мира, называл себя ...«решительным материалистом, по всей вероятности, единственным из живущих»². Реакционер, злобный враг марксизма-ленинизма, профессор Нью-Йоркского университета Сидней Хук выдает себя за... марксиста³. Лидер американских микросоциологов Дж. Морено заявляет, что его учение, защищающее частную собственность на средства производства, является будто бы... революционным⁴. Реакционные социологи — Э. Росс, Э. Богардус, Л. Бернارد, У. Липпман и другие — выдают себя за либеральных, прогрессивно мыслящих людей. Поэтому при рассмотрении работ буржуазных социологов нужно, как это всегда делал В. И. Ленин, судить о философах и социологах не по тому, как они себя сами называют, а по тому, как они решают важнейшие вопросы гносеологии и социологии.

Будучи выразителями интересов эксплуататорского меньшинства, буржуазные социологи, естественно, всячески пыта-

¹ См. *Esprit*, № 1, 1959.

² *Santayana G. Scepticism and Animal Faith*, p. VI.

³ См. *Hook S. Toward the Understanding of Karl Marx*, N.-Y., 1933.

⁴ См. Морено Дж. Социометрия. ИЛ. 1958.

ются скрыть это. Они претендуют на беспартийность, объективизм, на «общезначимость» своих взглядов. Таким образом, они стремятся замаскировать существо общественных отношений, основанных на угнетении трудящихся масс, представить их как справедливые, естественные и вечные. Вместе с тем, буржуазные социологи нападают на марксизм-ленинизм как на партийную, «тенденциозную» идеологию. Поскольку марксизм-ленинизм открыто признает свою партийность, поскольку он выражает интересы рабочего класса, он не научен, заявляют идеологи буржуазии. Так, известный буржуазный философ и социолог И. Бохенский пишет, что марксизм—это общественная теория коммунистической партии, которая якобы лишена всякой объективности¹. Уже знакомый нам С. Хук заявляет, что поскольку марксизм носит партийный, классовый характер, он не может быть объективным. Такова наиболее распространенная аргументация врагов марксизма в вопросе о партийности философии и социологии. Все эти социологи тщательно маскируют тот факт, что буржуазная идеология являет собой худший вид партийности — пресмыкательство перед денежным мешком, прикрытое фразами о мнимой «свободе» науки и «объективности».

В классовом обществе нет и не может быть беспартийной общественной науки. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Буржуазные социологи скрывают свою партийность, ибо они защищают классовые интересы эксплуататоров, ничтожного меньшинства человечества, которые находятся в вопиющем противоречии с интересами миллионов народных масс. «Беспартийность в буржуазном обществе, — как указывал В. И. Ленин, — есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров»².

Интересно отметить следующее: так как в наше время трудно замаскировать прислужничество официальной буржуазной науки перед монополиями, отдельные буржуазные социологи, борясь с марксизмом, прибегают к такой уловке. Вслед за известным немецким социологом Карлом Маннгеймом они заявляют, что всякая идеология отражает интересы определенной общественной группы и, вследствие этого, неизбежно является субъективной. Поэтому, продолжают они, бессмысленно ставить вопрос о том, какая идеология является научной.

Однако эта релятивистская концепция не выдерживает критики. Идеология империалистической буржуазии, выражающая своекорыстные интересы класса, сходящего с исторической арены и ставшего тормозом общественного разви-

¹ См. Bochen ski I. Der Sowjet-Russische dialektische Materialismus. Bern, 1956, S. 107.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 61.

тия, интересы кучки монополистов, пришедшие в противоречие с объективным ходом общественного развития, действительно является ненаучной. Но совершенно иначе обстоит дело с пролетарской идеологией. Пролетарская партийность ничего общего не имеет с классовой ограниченностью и субъективизмом, отличающим буржуазную партийность. Марксистско-ленинская партийность совпадает с подлинно научной объективностью. Научность марксистской идеологии вытекает из того, что классовые интересы пролетариата — передового класса современности, его борьба за социализм и коммунизм совпадают с объективным ходом истории. Пролетариат кровно заинтересован в правильном понимании законов общественного развития. На этом научном познании исторических закономерностей и основываются активные действия рабочего класса во главе с коммунистической партией по революционному преобразованию условий своей жизни. Пролетариат, выполняющий самую великую и благородную миссию в истории, не нуждается в иллюзиях и лицемерии. Классовая идеология пролетариата является вместе с тем подлинно научной идеологией. Она правильно выражает не только интересы пролетариата, но и потребности развития человеческого общества в целом.

В вопросе о партийности философии и социологии буржуазные идеологи получают поддержку со стороны современных ревизионистов. Ревизионисты всячески стремятся смазать противоположность буржуазной и социалистической идеологии, затушевать борьбу материализма и идеализма в социологии. Французский ревизионист А. Лефевр считает, что противопоставление материализма и идеализма в социологии «потеряло свою актуальность». Польские социологи Е. Вятр и З. Бауман также утверждают (журнал «Мысль философична» № 4 за 1957 г.), что разделение непреходимой пропастью двух направлений в социологии «устарело». Они рекомендуют «синтезировать» марксистскую и буржуазную социологию. Их эклектическая мешанина из разных социологических теорий по существу является перепевом враждебной марксизму реакционной социологии. Они сознательно закрывают глаза на то, что содержанием современной эпохи является острейшая классовая борьба между силами социализма и капитализма, которая и отражается в борьбе между буржуазной и пролетарской идеологиями.

* * *

Необходимо отметить, что за последнее время буржуазные социологи значительно активизировали свою деятельность. Выполняя задание империалистической буржуазии, они широко развернули кампанию клеветы против стран социализма,

пропаганду буржуазного мировоззрения. Таким путем ученые прислужники магнатов Уолл-стрита стремятся ослабить то огромное впечатление, которое произвел на миллионы простых американцев визит Н. С. Хрущева в США. Десятки миллионов людей слушали у телевизоров и радиоприемников простые, яркие, убедительные выступления Н. С. Хрущева. Правда о великой стране, успешно строящей коммунизм, о ее последовательной миролюбивой политике дошла до сердец американских трудящихся. Горячее одобрение и признание получили захватывающие предложения СССР о всеобщем и полном разоружении.

Идеологам буржуазии внушает серьезный страх тот перелом в понимании широкими народными массами политики Советского Союза, который был вызван поездкой Н. С. Хрущева. Достаточно сказать, что виднейшие американские социологи по поручению государственного департамента составляют специальные доклады, цель которых — попытаться «опровергнуть» обоснованные в выступлениях Н. С. Хрущева положения об исторической обреченности капитализма, о великих преимуществах социалистической системы хозяйства, о принципах мирного сосуществования двух систем. Они тщетно пытаются «доказать», что капитализм якобы обладает еще жизненными силами, что он еще «на коне».

Об основных направлениях современной буржуазной социологии

Как мы уже видели, буржуазная социология в силу классовых причин не может познать законы общественного развития. Она не может сделать этого и в силу присущих ей коренных методологических, теоретических пороков. Современные буржуазные концепции общественной жизни тесно связаны с идеализмом, агностицизмом, метафизикой, присущими всем течениям современной буржуазной социологии. Они связаны с идеалистически интерпретированным эмпиризмом, с иррационализмом, с фидеизмом.

В. И. Ленин, вскрывая идеалистический, антинаучный характер домарксовских теорий общественного развития, писал, что они «в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия

жизни масс и изменения этих условий»¹. Эти недостатки в полной мере разделяет и современная буржуазная социология, которая стала еще более реакционной, эклектичной.

Подавляющее большинство современных буржуазных социологических школок является позитивистскими, взявшими на вооружение идеалистический, агностический эмпиризм. Признанным основоположником современной буржуазной социологии был Огюст Конт, заслуги которого всячески превозносятся буржуазными социологами. Многие из них даже призывают своих коллег не ставить новых вопросов, а ограничиться теми, которые поставлены О. Контом. Недаром на одном из конгрессов американских социологов раздавался призыв: «Назад, к Конту». О. Конт, как известно, отрицал возможность познания сущности вещей, отрицал «претензии» разума на «знание внутренней природы вещей»². И современная буржуазная социология повторяет агностические аргументы О. Конта. Для нее характерна поверхностность, неспособность и нежелание раскрыть сущность исторического процесса, отрицание исторической необходимости, опора на случайность.

На позициях откровенного иррационализма стоят социологи, близкие к экзистенциализму. Они отрицают существование объективных законов общественной жизни, пропагандируют теории о том, что человек чувствует себя покинутым и заброшенным в обществе (предусмотрительно не уточняя, какое общество имеется в виду — капиталистическое или социалистическое), проповедуют звериный индивидуализм, пытаются внушить мысль о ненужности и бесполезности социальных преобразований.

Большинство буржуазных социологических направлений являются субъективно-идеалистическими. Однако значительная часть буржуазных социологов, преимущественно религиозного толка, стоит на позициях объективного идеализма.

Большое влияние и распространение в капиталистических странах имеет религиозная социология, прежде всего неотомистская — католическая и персоналистская — протестантская, основным принципом которой является фидеизм. Неотомисты откровенно провозглашают свою философию «служанкой теологии». Персоналисты также не скрывают, что целью их философии и социологии является доказательство бытия божия. Лидер современного персонализма Р. Флэуэллинг пишет, что «порядок во вселенной.. поддерживается богом»³, что богом управляется и общественная жизнь.

Неотомисты пытаются внушить трудящимся смирение и покорность, неверие в свои силы, преклонение перед «установленными богом» законами эксплуататорского общества.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 40.

² См. О. Конт. Родоначальники позитивизма, вып. 4. СПб, 1912, стр. 7.

³ Flewelling R. Creative Personality, 1926, p. 270.

Попытки познать законы истории, по мнению признанного лидера неотомизма Ж. Маритэна, безнадежны, ибо они означают стремление «заглянуть в разум самого бога». Маритэн напоминает, что «человек стоит на низшей ступени интеллектуальных существ, забывать это — значит смешивать личность человека... и божественных личностей»¹. Неотомисты оправдывают классовое неравенство, считая его божественным установлением. Маритэн считает, что народ не компетентен в «высших тайнах божественного откровения», и поэтому управлять народными массами призвана «духовная элита», которая и должна вести народ по божественным предначертаниям.

Объективным идеалистом является и наиболее видный философ и социолог современного протестантизма американский профессор Р. Нибур, который проповедует, что история развивается по божественным предустановлениям, что она недоступна разуму, иррациональна, что человек не может познать ее законов и, следовательно, не может управлять ею².

Философия и социология персонализма представляют собой эклектическое соединение элементов объективного и субъективного идеализма. Его характерная черта — плюрализм; он исходит из того, что мир представляет собой множество духовных субстанций — личностей, подчиняющихся верховной личности — богу. Перенося свои принципы в социологию, персоналисты проповедуют, что движущей силой общества является «душа», индивидуальное сознание. Страдания эксплуатируемых капитализмом масс проистекают, по объяснению персоналистов, от их «духовного несовершенства». Чтобы отвлечь трудящиеся массы от поисков социальных причин их угнетенного положения, они концентрируют внимание на внутреннем мире человека, проповедуя, что нужно навести порядок не в обществе, а в душе каждого отдельного человека. Р. Флюэллинг пишет, что «проблема постоянства и изменений возникает не из внешнего мира, а из собственной природы человека»³. Проповедью духовного самосовершенствования персоналисты стремятся отвлечь трудящиеся массы капиталистических стран от классовой борьбы, парализовать возрастающую активность народных масс.

Персоналисты охотно щеголяют демагогическими разглагольствованиями о личности как «конечной ценности», «основе западной цивилизации». По существу же они хотят убедить людей отказаться от своих материальных интересов, от действительных социальных нужд в пользу пресловутой «верховой личности». Говоря о «свободе личности», они на деле

¹ Maritain J. Freedom in the Modern World. N.-Y., 1936, p. 47.

² Niebuhr R. The Irony of American History. N.-Y., 1952.

³ Flewelling R. The Person or the Significance of Man. Los-Angeles, 1952, p. 179.

стремятся духовно поработить трудящиеся массы, отравить их ядом религии, закрепляющей эксплуататорский строй. Флюэллинг требует от трудящихся масс рабского подчинения «верховой личности», призывает их сделаться «рабом той силы, служение которой и есть совершенная свобода»¹.

Таковы, коротко, те философские позиции, из которых исходит и на которые опирается большинство современных буржуазных социологов.

* *
*

Для современной буржуазной социологии характерно обилие различных школ и направлений, по-разному трактующих явления общественной жизни. Идеологи буржуазии заявляют, что этот факт якобы свидетельствует, во-первых, о «силе» буржуазной социологии и, во-вторых, о «свободе» теоретических исследований, якобы существующей на Западе. Но это прямое искажение действительного положения вещей. О какой «свободе» исследований в капиталистическом мире можно говорить, когда все без исключения школы и школы, направления и течения буржуазной социологии лишь различным образом оправдывают капиталистическую действительность, теми или иными приемами обосновывают эксплуатацию широких народных масс кучкой монополистов?

В действительности, обилие различных школок — свидетельство слабости буржуазной социологии. Если подлинно научное мировоззрение, адекватно отражающее объективные связи природы и общества, может быть только одно, то всякого рода неправильных теорий, извращенно трактующих существо общественных явлений, можно придумать сколько угодно.

Каковы же основные направления современной буржуазной социологии? На наш взгляд, это различные натуралистические школы, психосоциология, технологический детерминизм, экспериментальная социология и микросоциология. В такой последовательности мы и будем рассматривать эти направления. Добавим только, что указанная последовательность не является чем-то случайным, произвольным, она оправдана исторически и логически.

Исторически раньше других направлений современной буржуазной социологии развился биологический взгляд на общество (особое распространение получает в конце XIX в., бытует в буржуазной социологии и поныне). Тем не менее нужно признать, что натуралистические направления отнюдь не являются доминирующими в современной буржуазной социологии и все более отходят в область прошлого.

¹ Flewelling R. The Survival of Western Culture, 1943, p. 267.

Многие нынешние представители позитивистской социологии любят выступать с критикой натурализма, свойственного позитивистской социологии второй половины XIX в. Причем нужно отметить, что это критика справа, с позиций идеализма и агностицизма. Под предлогом борьбы с этими вульгарно-натуралистическими концепциями современные буржуазные социологи отрицают объективные закономерности общественного развития, делают основной упор на гносеологию, на «доказательство» непознаваемости общественных явлений, выступают с требованием отказа от их научного познания. Психологическая школа в социологии возникла в ее современном виде в конце XIX — начале XX в., получила весьма широкое распространение и является ныне преобладающей по своему влиянию. Технократические теории возникли в конце 20-х и начале 30-х годов сначала как направление либерально-реформистского толка. Ныне эти теории приобрели, как мы увидим, весьма реакционный характер. Наконец, развитие микросоциологии или социометрии можно отнести примерно к 30-м годам, а значительное распространение ее — к 40-м и 50-м годам.

Установленная нами последовательность оправдана и логически. Из нее видно, как буржуазная социология от грубых аналогий переходит ко все более тонкому и псевдонаучному объяснению, а точнее — к извращению фактов общественной жизни. От прямого распространения закономерностей биологии на человеческое общество буржуазные социологи переходят к подмене социальных закономерностей психологическими — более сложными, чем биологические. Психосоциологи неизбежно извращают общественные процессы, ибо они рассматривают не главное, определяющее в общественной жизни — производственные отношения людей, а лишь производное — отражение этих отношений в человеческой психике. Неудивительно, что они не могут найти причин динамических изменений человеческой психики. Многие буржуазные социологи под влиянием бурно развивающейся в XX в. техники пытаются найти иную концепцию общественной жизни, фетишизируя простейшую социальную категорию — технику. Так называемый «технологический детерминизм» рассматривает технику в отрыве от общественных отношений людей — производственных отношений, без чего невозможно понять ни закономерностей общественного развития в целом, ни закономерностей развития самой техники.

Эти теории столь же мало свободны от односторонности, как и психосоциология. Отдельные буржуазные социологи идут дальше, переходят непосредственно к изучению социальных отношений, но рассмотрение их они искусственно ограничивают «микропроблемами». Вместо анализа коренных производственных и классовых отношений они призывают к изуче-